

Владимир Квинт, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ, иностранный член Российской академии наук, профессор Американского университета (Вашингтон) и Лассальского университета (Пенсильвания), член Бреттон-Вудского комитета, один из самых известных в мире российских экономистов, специально для читателей «Парламентской газеты» согласился сделать прогноз экономического развития России на будущий год и дать ряд стратегических советов.

– Что ожидает страны с развивающимися рынками в будущем году?

– Мировая экономика в целом выздоровела. Кризис закончился, и на будущий год ожидаются положительные результаты. Глобальный валовой продукт вырастет, будет в зелёной зоне, как говорят финансисты.

Страны с формирующимися рынками имеют свои особенности. Во-первых, есть такие, как Китай и Индия, которые уже в 2009 году имеют высокий позитивный рост. У Китая – ближе к 10 процентам, у Индии – плюс 6 процентов. В следующем году ВВП Индии вырастет примерно на 7 процентов, а у Китая, возможно, сохранится нынешний рост. Малые страны глобального формирующегося рынка ещё более эффективны. Особенно Венгрия, Чехия, Сингапур, Южная Корея. Объясню почему. Сейчас образуется новая индустрия, которая в XXI веке станет ведущей отраслью экономики многих стран мира. Это индустрия знаний, когда они становятся производительной силой. В России об этом много говорят, а в других странах делают.

Вот я недавно вместе с губернатором Приморского края Сергеем Дарькиным посещал министерство экономики Южной Кореи. И нас принимал министр. Но когда я вышел и прочитал визитку, я понял, что я встречался не с министром экономики – у них уже нет такого министерства, а с министром экономики знаний. Потому что Южная Корея – одна из немногих стран мира, которая технологически уже живёт в XXI веке, так же как Тайвань и Сингапур. Из европейских стран Венгрия и Чехия очень близки к тому, чтобы их индустрия знаний стала отраслью народного хозяйства. Они тоже принадлежат к странам с формирующимися рынками, но они технологически далеко опережают Индию и Китай.

Россия в более тяжёлом положении. Она не перестроила структуру своей экономики. По-прежнему главный интерес – это сфера природных ресурсов. И когда объёмы мирового производства сократились, потребности в сырьевых ресурсах снизились у подавляющего большинства стран, Россия была отброшена далеко назад. В этом году, я думаю, падение национального продукта составит примерно 9 процентов. В следующем году будет небольшой рост экономики. Но особого добра он нам не принесёт, потому что страна попытается вернуться в привычное русло сырьевого производителя.

Я часто бываю на Дальнем Востоке. Самое негативное впечатление производит то, что делается в индустрии леса – Россия продаёт «кругляк» Китаю. Даже самые нецивилизованные страны Африки пытаются продавать распиленный материал, брус.

В России на будущий год снижается финансирование Академии наук, не растёт финансирование науки в целом. Академия наук – это одно из немногих достижений, которое сохранилось со времён Петра I, который её создал. Бюджет Академии – это бюджет среднего американского университета. И при этом мы выдвигаем лозунги о технологическом прорыве. Кто его будет делать?

Я пытаюсь сейчас вместе со студентами создать рейтинг, как банки помогают технологическому прорыву. Есть ли вообще у банков какая-либо мотивация финансировать научные и технологические разработки. Мы выяснили, что в России менее 8 процентов предприятий вообще используют технологические новации. Обновление оборудования идёт в среднем на уровне 2,5 процента в год. Значит, надо около 50 лет, чтобы осуществить технологическое перевооружение.

Вот основные причины, почему формирующиеся рынки в будущем году будут развиваться в разных направлениях. Такие страны, как Россия и Нигерия, отчасти Казахстан и Индонезия, по-прежнему будут ориентироваться на производство сырья. Другие укрепятся в роли промышленных зон развитых стран. Это Бразилия, Украина, Болгария, многие страны Африки и Азии. И, наконец, есть третья группа стран, которая пытается стать научным и технологическим аутсорсингом для развитых стран. Они стараются дорабатывать идеи у себя и продавать их по всему миру. Это, прежде всего, Тайвань – мировой лидер в производстве полупроводников. 80 процентов инноваций в этой сфере идут оттуда, 80 процентов сканеров производится там или по их технологиям в экономических зонах континентального Китая. Поэтому я очень поддерживаю сотрудничество и интеграцию России на Дальнем Востоке не столько с Китаем, а прежде всего с такими странами, у которых Россия может получать технологии. Это Южная Корея, Тайвань, Сингапур. Южная Корея по многим технологиям лет на 15-17 опережает США. Это уникальная страна для России, для кооперации на Дальнем Востоке.

– А что сдерживает развитие отношений с Южной Кореей?

– Отсутствует понимание важности этих связей, поддержка. Государство может очень многое. Оно может давать дешёвые кредиты. В развитых странах, когда пытаются организовать технологический прорыв, дают деньги или под ноль процентов, или под 0,25. Бывают бесплатные деньги вообще. Например, технопарки. Я работал с руководством Тайваня с 1997 по 2001 год. Там появился один из первых технопарков, недалеко от Тайбэя. Государство вложило 2,1 миллиарда долларов, построило два высотных здания в зелёной зоне. Каждое из этих зданий очень простое. Они состоят из типовых отсеков по пять–семь комнат плюс приёмная и переговорная. Руководство парка проводит тендер среди учёных до 35 лет, желающих получить эти помещения на два года без всякой оплаты. Руководство анализирует заявки: кто с большей вероятностью сможет в течение двух лет получить новую технологию или промышленный образец, тех пускают. Если вы получили образец и у вас его промышленность закупила, то вы начинаете расплачиваться за арендованные в течение двух лет помещения только через пять лет после получения первой прибыли. Например, вы ушли от них в этом году, а прибыль у вас появилась только через пять лет и ещё через пять вы начнёте платить (то есть через 10 лет). А если у вас дело закончилось неудачей, то вы

ничего не должны, ноль. То есть у вас, как у молодого технолога, стопроцентная безопасность. Вот как технологический прорыв обеспечивается.

– А как стратег, что бы вы предложили сделать в следующем году?

– В России Президент и премьер-министр говорят правильные вещи. Но следом, на нижних этажах власти, ничего не делается в сфере технологического прорыва. Потому что нет реальной мотивации. Поэтому, во-первых, нужно, чтобы предприниматели, которые вкладывают деньги в рискованные компании, освобождались от налогов на сумму инвестиций. Чтобы банки обязаны были давать низкопроцентные или бесплатные деньги венчурным фирмам из тех денег, которые банкам выделило государство. Государство должно профинансировать строительство таких технопарков, как на Тайване.

Почему маленький Тайвань с населением 25 миллионов человек мог позволить себе вложить 2,1 миллиарда долларов в строительство технопарка, а мы не можем? Ведь когда-то Никита Хрущёв создал реальный научный технопарк – Новосибирский академгородок. Вот вам отечественный пример создания механизма технологического прорыва.

Я двадцать лет преподавал в США. И практически в каждом классе у меня учились китайцы, которые приехали в Америку за счёт своего правительства с обязательством возвратиться в Китай. Подавляющее большинство вернулось. И никогда в моих классах не было ребят, приехавших за деньги российского Правительства. Было несколько россиян – дети богатых родителей. Некоторые из них вернулись. Но Россия должна за счёт бюджета отправлять тысячи молодых учиться в ведущие иностранные технологические вузы.

Во-вторых, государство правильно поступает, поддерживая социально незащищённую часть населения. Россия в этом плане делает гораздо больше, чем другие страны, потому что гораздо больший процент таких россиян. Если бы не политика Владимира Путина в этом вопросе, сейчас большая часть населения оказалась бы ниже черты бедности. Правительство в период кризиса действительно предотвратило социальный взрыв, когда индексировало пенсии, зарплаты низкооплачиваемым бюджетникам. Но надо идти дальше. Надо поддерживать и пропагандировать здоровый образ жизни, физкультуру. Для страны сегодня это важно, потому что Россия – абсолютный лидер среди ведущих стран мира по ожидаемой скоротечности жизни. А ведь все 90-е годы по сокращению населения в мире лидером была... Болгария.

В-третьих, следующий год – это год принципиальных решений в сфере двух национальных приоритетов: подготовки к саммиту стран Азиатско-Тихоокеанского региона во Владивостоке и подготовки к Олимпиаде. Именно в течение следующего года и там, и там должны осуществиться прорывы. Должно начаться строительство пятизвёздочных гостиниц во Владивостоке, должны подняться из земли олимпийские объекты. Но, к сожалению, у меня складывается впечатление, что принимаемые архитектурные и градостроительные решения в Сочи будут ориентироваться на минимальные деньги. Потому что финансирование строительства ведётся за счёт олигархов, бюджетные деньги куда-то уже исчезли.

Во Владивостоке другая проблема. СМИ огульно критикуют строительство мостов на остров Русский. Они не понимают, что это мосты в будущее. Почему? Восстановить к саммиту Владивосток невозможно. Остров Русский по территории чуть больше Владивостока. И развить его территорию можно. Её можно зонально разделить на четыре части. Это федеральный университет, который будет создан на площадях, где пройдёт саммит. Это рекреационная зона, куда можно будет привлекать туристов со всего Дальнего Востока, особенно если там создать парк дикой природы, восстановить поголовье таких животных, как уссурийский тигр, снежный барс. На острове также планируется создать технопарк и жилую зону. А Владивосток нуждается в строительстве гостиниц и в реконструкции зданий. Но на полномасштабную реконструкцию уйдут годы.

И, наконец, четвёртый приоритет – это федеральная программа строительства дорог. Я ездил в Аргентине, Бразилии, Панаме и в Канаде по одной и той же дороге. Это проложенная ещё до войны Панамериканская дорога, которая соединяет самые северные районы Канады с самыми южными районами Аргентины. Она проложена через два континента и содержится в хорошем, а местами в великолепном состоянии. Вот такая дорога в будущее нужна России.

Парламентская газета.